

Филология: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Муталов Р.О. — Система форм будущего времени в даргинских языках // Филология: научные исследования. — 2023. — № 12. — С. 38 - 46. DOI: 10.7256/2454-0749.2023.12.69328 EDN: EYYTBR URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69328

Система форм будущего времени в даргинских языках

Муталов Расул Османович

доктор филологических наук

профессор, главный научный сотрудник, Институт языкознания РАН

125009, Россия, г. Москва, пер. Большой Кисловский, 1/1

✉ mutalovr@mail.ru

[Статья из рубрики "Лингвистика"](#)

DOI:

10.7256/2454-0749.2023.12.69328

EDN:

EYYTBR

Дата направления статьи в редакцию:

14-12-2023

Дата публикации:

24-12-2023

Аннотация: В статье рассматриваются формы будущего времени в даргинских языках, относящихся к нахско-дагестанской языковой группе. Актуальность темы заключается в том, что в последние десятилетия языки малых народов Дагестана стремительно исчезают, молодое поколение переходит в основном на общение на русском языке. Между тем, общеизвестно, что восточнокавказские языки обладают богатой морфологической системой, включающей в себя многочисленные парадигмы словоизменительных категорий. В частности, в даргинских языках представлена разветвленная система видо-временных и модальных форм. Основная цель статьи заключается в исследовании семантических особенностей четырех глагольных форм, которые выражают значения будущего времени – футурума, прогрессива, POSSIBILITY и облигатива. В задачи исследования входит выявление способов их образования, а также установления различий в функционировании форм будущего времени в севернодаргинских и южнодаргинских языках. Для решения данных задач используются

методы полевой лингвистики, а также метод дескриптивного описания. При описании форм будущего времени даются основное значение, способ образования, примеры, приводятся также обозначения данной формы в работах предшественников. В результате исследования описаны все функционирующие в даргинских языках формы будущего времени, рассмотрены особенности их образования, выявлены семантические различия, а также условия их функционирования. Научная новизна работы заключается в том, что в научный обиход введен значительный по объему новый материал даргинских языков и диалектов. Выявлены также некоторые пути развития футурума в даргинских языках. Выдвинута гипотеза, согласно которой данная форма существовала еще в прадаргинском состоянии, но затем исчезла в севернодаргинских языках. Функцию будущего времени в них стала выполнять форма хабитуалиса. Футурум сохранился лишь в нескольких архаичных южнодаргинских идиомах. Результаты исследования могут быть использованы как при создании нормативных грамматик даргинских языков, так и при подготовке сравнительно-исторической грамматики. Результаты работы могут способствовать также исследованию проблемы выражения временных отношений в других дагестанских языках.

Ключевые слова:

кавказские языки, даргинские языки, морфология, грамматические категории, глагол, категория времени, категория вида, личное спряжение, футурум, проспектив

В последние десятилетия вследствие глобализации языки малых народов Дагестана стремительно исчезают, молодое поколение переходит в основном на общение на общем языке. Между тем, общеизвестно, что восточнокавказские языки обладают богатой морфологической системой, включающей в себя многочисленные парадигмы словоизменительных категорий. В частности, в даргинских языках представлена разветвленная система видо-временных и модальных форм.

Материалом для исследования послужили как собранные в разные годы в даргинских селениях полевые материалы, так и тексты художественных произведений даргинских писателей. Задачи исследования состоят в том, чтобы выявить все формы будущего времени, функционирующих в различных даргинских языках, дать их морфологическую характеристику, а также определить функциональные особенности данных форм.

Для решения данных задач используются методы полевой лингвистики, а также метод дескриптивного описания. При описании форм будущего времени используется схема, включающая в себя: основное семантическое значение формы, способ образования, примеры, даются также обозначения данной формы в работах предшественников. Показано образование аналитических и отрицательных форм, а также имеющиеся отличия в даргинских языках и диалектах.

Теоретической базой исследования стали работы отечественных и зарубежных даргиноведов Услара П. К., Жиркова Л. И., Абдуллаева С. Н., Абдуллаева З. Г., Кибрика А. Е., Магометова А. А., Мельчука И. А., Плунгяна В. А., Мусаева М.-С. М., Хайдакова С. М., Темирбулатовой С. М., Кадибагомедова А. А., Сумбатовой Н. Р., Форкер Д., Беляева О. И.

Даргинские языки (общее число говорящих, согласно по переписи 2021 года, 625 тыс. человек) распространены в Центральной части горного Дагестана. Они относятся к

восточнокавказской группе языков. Долгое время многочисленные даргинские идиомы рассматривались в качестве одного даргинского языка, хотя имеют значительные отличия как в звуковой системе, так и в грамматическом инвентаре и лексическом составе. В последние десятилетия даргинским идиомам вполне обоснованно придается статус самостоятельных языков [1, с. 144]. В настоящее время, согласно Списку языков народов России, подготовленному в Институте языкознания РАН, вслед за работой [2], в качестве самостоятельных рассматриваются шесть языков даргинской группы: севернодаргинский, цудахарско-сирхинский, кубачинский, кайтагский, чирагский, мегебский [Список языков России. <http://jazykirf.iling-ran.ru/>].

Наличие многочисленных словообразовательных и словоизменительных форм делает морфологию даргинских языков чрезвычайно богатой и разветвленной. В частности, категория времени насчитывает множество форм, выражающих временные отношения, которые различаются в зависимости от различных факторов. В данной статье будут рассмотрены глагольные формы, которые передают значение будущего времени.

Время в лингвистической науке рассматривается как грамматическая категория глагола, являющаяся специфическим языковым отображением объективного времени и служащая для темпоральной (временной) локализации события или состояния, о котором говорится в предложении. Она заключается в указании посредством противопоставленных друг другу временных форм на одновременность, предшествование или следование события моменту речи или другой точке отсчета. [Лингвистический энциклопедический словарь. — М.: Советская энциклопедия. Гл. ред. В. Н. Ярцева. 1990.]. «Временная ориентация ситуации сводится к указанию относительной хронологии двух ситуаций на оси времени: описываемой ситуации Р и ситуации речевого акта» [3, с. 256].

Категория времени в той или иной степени исследована во всех общих грамматических описаниях по даргинским языкам [4-15]. Имеются также специальные работы, посвященные данной теме [16, 17].

В качестве определяющих при выделении временных форм, вслед за работой [16], рассматриваются 2 критерия: а) обозначение словоформой определенного временного значения, соотносимого с моментом речи, и б) способ образования, присущий только данной форме (первичная глагольная основа или вербоид + специальный маркер) [16, с. 5].

Глагольный вид имеет в даргинских языках ярко выраженный морфологический характер и лежит в основе образования временных форм. Формы будущего времени образуются, как правило, от основы несовершенного вида, но некоторые формы образуются также от основы совершенного вида.

В подавляющем большинстве даргиноведческих работ прошлого века в качестве будущего времени рассматривается лишь одна форма, образованная от основы несовершенного вида посредством личных показателей, которые дифференцированы по признаку переходности/непереходности: *-ис*, *-ид*, *-у* (переходные формы), *-ус*, *-уд*, *-ар/-ур* (непереходные формы); *бургес* «находить»: перех.: 1л. *бург-ис*, *бург-ехIе* 2л. *бург-ид*, *бург-ид-а-я* 3 л. *бург-у*; неперех.: 1 л. *бург-ус*, *дург-ехIе*; 2 л. *бург-уд*, *дургуд-а-я*, 3л. *бург-у*.

Во всех северных даргинских языках и диалектах и в некоторых южных данные формы имеют по два значения. С одной стороны, они выражают настоящее общее время

(постоянно протекающее, обычное действие; действие обыкновенно длится безотносительно к моменту речи и не имеет результата; в современных даргиноведческих работах названа термином *хабитуалис* [12, 13, 14, 17, 18]. С другой стороны, они обладают значением будущего времени. Значения при этом различаются лишь контекстуально: предложение *Зубаирли кагъурти лук1а* в акушинском диалекте, основе даргинского литературного языка, имеет два значения: «Зубаир (всегда) пишет письма» и «Зубаир (скоро) напишет письма».

По этой причине большинство даргиноведов считают данную форму формой будущего времени: («будущее» [4, с. 77]; «простое будущее» [з.абд.1, с. 111]; «будущее категорическое» [8, с. 190]; «будущее индикативное» [16, с. 40]; будущее 1 [6, с. 39]. Лишь в работе А. А. Магометова она обозначена как «настоящее общее» [7, с. 190].

Имеющиеся языковые факты позволяют выделить в даргинских языках четыре формы будущего времени: футурум, прогрессив, POSSIBILITY и облигатив [10, с. 110]. Следует при этом отметить, что в функционировании форм будущего времени в севернодаргинских и южнодаргинских языках имеются значительные различия.

Футурум обозначает «действие, которое будет иметь место в будущем: *бурцанда* (1л.) «поймаю»» [10, с. 110]. Образуется данная форма от основы несовершенного вида, которая оформлена маркером *-ан*; к данной форме присоединяются личные показатели *-да*, *-ди*. *-ни*: *бурсанда* «скажу», *бурсанди* «скажешь», *бурсанни* «скажет». Данная глагольная словоформа распространена лишь в южных даргинских языках и диалектах – кубачинском, ицаринском, кайтагском, кункинском.

Следует отметить, что данная форма в 3-м лице имеет специальный показатель *-ни*, отмеченный в ряде диалектов и говоров. Форма, образованная от глагола несовершенного вида присоединением маркера *-ан*, служит также основой образования причастия общего времени, оформленного также показателем *-ан*: *уцц-ан* «работающий». Тем не менее, эти две формы отличаются ударением. В формах футурума ударение падает на гласный основы, а в причастии общем – на гласный суффикса *-ан*: *Биркьан-да* «сделаю» – *биркьАнда* «делающий (я) есть». Помимо этого, форма 3-го лица причастия общего образуется присоединением вспомогательного глагола *цаб*.

Как отмечается в работе [8], в кубачинском языке футурум образуется несколько иначе: «для 1-го лица обоих чисел употребляется также краткая форма будущего времени, образуемая суффиксом *-ла* в переходных глаголах и суффиксом *-лла* в непереходных глаголах при одном и том же тематическом гласном *и* и без вспомогательного глагола» [8, с. 197]: *бакьила* «я сделаю» (перех.); *ажилла* «я уйду» (неперех.). Данная форма изменяется по лицам: 1л. *бакьилалда* «сделаю», 2л. *бакьилалде*, 3л. *бакьилалсав*.

Отрицательные формы футурума образуются присоединением глагола *акку*, который имеет личное спряжение: *бартаннейкквид* «не оставляю» (ицар.), *бартаннейкквитти* «не оставишь», *бартаннеекку* «не оставит».

В севернодаргинских языках и диалектах имеется несколько нестандартных глаголов, которые образуют формы футурума, отличающиеся от форм настоящего общего времени. Это глаголы *лябкьян* «придет», *аркьян* «уйдет», *лебку* «приведет», *лебху* «принесет», *арку* «отведет», *арху* «отнесет». В хабитуалисе они имеют вид: *вашар* «ходит (1 гр. класс)», *арвашар* «уходит», *бику* «приводит», *биху* «приносит», *арбику* «отводит», *арбиху* «относит».

Вышесказанное позволяет некоторые выводы относительно путей исторических изменений в функционировании и развитии временных форм даргинских языков, в частности, футурума. По всей видимости, данная форма существовала еще в прадаргинском состоянии. Затем ареал его распространения начал постепенно сужаться. Футурум исчез в севернодаргинских языках, а также в большинстве цудахарско-сирхинских диалектов. Функцию будущего времени в них стала выполнять форма хабитуалиса, которая вытеснила форму футурума. В настоящее время данная форма сохранилась лишь в нескольких архаичных южнодаргинских идиомах – кубачинском, кайтагском, ицаринском, кункинском. Следует также отметить, что форма футурума в остаточном виде сохранилась в нескольких «нестандартных» глаголах севернодаргинских языков.

Проспектив – одна из форм будущего времени, которая указывает «на определенную связь ситуации в будущем с положением дел в настоящем» [19, с. 64]. В работе [20] отмечается, что «говорящий, делая утверждение о ситуации *p* в будущем, опирается на знание о ситуации *q*, которая имеет место в момент речи и которая должна повлечь за собой *p*, если естественный ход событий не будет нарушен» [20, с. 274]: *б=уц-ес-ли-ра* «я в состоянии поймать».

В зависимости от вида глагольной основы, в даргинских языках функционируют две формы проспектива: проспектив совершенного вида и проспектив несовершенного вида. Образование проспектива совершенного вида происходит присоединением личных показателей и копулы к деепричастию достаточности совершенного вида, которое, в свою очередь, образуется от инфинитива совершенного вида: *белк1ес+ли + ра – белк1еслира* «я в состоянии написать».

Проспектив несовершенного вида образуется от деепричастия достаточности несовершенного вида посредством тех же показателей: 1л. *лук1-ес-ли-ра* «я в состоянии писать», 2л. *лук1еслири*, 3л. *лук1если сай*.

В даргиноведческих работах, посвященных категории времени, проспектив не получил своего освещения. З. Г. Абдуллаев рассматривает данную форму в качестве «одной из форм настоящего несовершенного времени, образованной от формы целевого наклонения» [8, с. 109].

Следует отметить, что в даргинских языках форма проспектива функционируют исключительно в номинативных (при непереходном глаголе) или биноминативных (при переходном глаголе) конструкциях предложения: *ну дуц1ик1еслира* «я в состоянии бегать»; *х1у иш х1янчи бареслири* «ты в состоянии сделать эту работу».

По своей семантике проспектив близок к другой форме будущего времени – футуруму. «Грамматикализация показателей проспектива часто приводит к развитию у них более общего значения будущего времени» [2, с. 287].

Форма проспектива в прошедшем времени (со значением «были налицо все предпосылки для того, чтобы действие имело место после момента речи в прошлом») образуется посредством присоединения показателя паст-форм *-ри*: *биц1еслири* «был таким, что в состоянии был наполнить».

Образование отрицательных форм проспектива происходит посредством присоединения отрицательного вспомогательного глагола *ах1ен*: *буцесли ах1ен* «не в состоянии поймать».

Поскольку проспектив образуется на основе инфинитива, в диалектах со спрягаемым инфинитивом (ицаринском, чирагском) он может иметь более 900 форм [\[10, с. 107\]](#).

Поссибилитив выражает действие, которое может легко совершиться в будущем: *б-уц-ес-си-ра* «способный поймать» (1л.). В даргиноведческой литературе данная форма отмечена лишь в работе [\[10\]](#). Форма поссибилитива образуется присоединением к причастию долженствования показателей лица: 1л. *б=арг-ес-си-ра* («способный найти»), 2л. *б=арг-ес-си-ри*, 3л. *б=арг-ес-си сай*. Следует отметить, что сама форма причастия долженствования образована от основы инфинитива присоединением атрибутивизатора *-си*: *буцес «поймать» + си – буцесси*.

Различаются поссибилитив совершенного вида, образованный от основы глагола совершенного вида и поссибилитив несовершенного вида: (*белч1ессира* «способный читать» – *буч1ессира*).

Для образования отрицательной формы к причастию долженствования присоединяется отрицательный вспомогательный *ахIен*: *белч1есси ахIен* «невозможное написать». Форма прошедшего времени поссибилитива обозначает действие, которое имело легкую возможность совершиться в прошлом и образуется посредством показателя пред-форм *-ри*.

Облигатив (термин впервые использован в работе [\[10\]](#)), обозначает предполагаемое действие, которое должно случиться в будущем: *ну жяг1ял Сяг1идхъайчи аркьусира* «Завтра мне нужно будет пойти к Саидовым». Образуется облигатив присоединением к причастию настоящего времени личных показателей: 1л. *ну чар-улхъ-у-си-ра* «я вернусь», мне нужно будет вернуться», 2л. *х1у чар-улхъ-у-си-ри*, 3л. *ит чар-улхъ-у-си са=й*.

В работах по даргинским языкам данная временная форма глагола не получила освещения, хотя некоторые лингвисты обратили на нее внимание. Так, З. Г. Абдуллаев относит данную форму к одной из разновидностей настоящего времени и называет ее «настоящее несовершенное причастного образования» [\[8, с. 108\]](#). М. -С. М. Мусаев считает ее формой будущего времени: «значение будущего изъявительного иногда может быть выражено и аналитической формой, состоящей из причастия несовершенного вида и личной формы вспомогательного глагола: *валтусира* «я оставляемый есть, т.е. меня оставляют. В современном даргинском языке она употребляется сравнительно редко, обычно для выражения того, с какой целью совершается действие» [\[16, с. 41\]](#).

Облигатив в даргинских языках имеет и форму прошедшего времени, которая образуется посредством прибавления к причастию настоящего времени показателя *-ри*. Обозначает ожидаемое действие, которое должно было произойти после момента речи в прошлом: *хъу нуни (хIуни, итини) балцусири* «поле мной (тобой, им) должно было быть вспаханным».

Отрицательная форма облигатива образуется аналитическим путем, прибавлением к форме причастия вспомогательного отрицательного глагола *ахIен*: *бируси ахIенра* «не сделаю», «не обязан сделать». В некоторых южнодаргинских языках и диалектах форма причастия настоящего времени, оформленная суффиксом *-си* отсутствует, и формы облигатива в них образуются от причастия общего, оформленного показателем *-ан*: *дубиркьанда*: «мне нужно будет сделать». Ударение при этом падает на гласный суффикса *-ан*.

Таким образом, в результате проведенного исследования описаны все функционирующие в даргинских языках формы будущего времени, рассмотрены особенности их образования, выявлены семантические различия, а также условия их функционирования. В даргинских языках функционируют четыре глагольные формы, которые выражают значение будущего времени: футурум, прогрессив, POSSIBILITY и облигатив. Выявлено, что в функционировании данных форм в севернодаргинских и южнодаргинских языках имеются значительные различия.

Установлены также некоторые пути исторических изменений в функционировании и развитии временных форм даргинских языков. Предположительно, футурум функционировал еще в прадаргинском языке. В связи с развитием языка ареал распространения данной формы стал постепенно сужаться. В современном состоянии футурум исчез в севернодаргинских языках, а также в большинстве цудахарско-сирхинских диалектов; функцию же будущего времени в них стала выполнять форма хабитуалиса, которая вытеснила форму футурума. В настоящее время данная форма сохранилась лишь в нескольких архаичных южнодаргинских идиомах. Форма футурума в остаточном виде сохранилась в нескольких «нестандартных» глаголах севернодаргинских языков.

Результаты исследования могут быть использованы как при создании нормативных грамматик даргинских языков, так и при подготовке сравнительно-исторической грамматики. Результаты работы могут способствовать также исследованию проблемы выражения временных отношений в других дагестанских языках. Они будут полезны и при изучении глагола даргинского литературного языка в образовательных учреждениях.

Библиография

1. Коряков Ю.Б. Даргинские языки и их классификация. // Дурхъаси хазна. Сборник статей к 60-летию Р.О. Муталова. М.: Буки-Веди. 2021. С. 139-154.
2. Муталов Р.О. Классификация даргинских языков и диалектов // Социоллингвистика. М.: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт языкознания РАН, № 3 (7), 2021. С. 8-25.
3. Плунгян В. А. Введение в грамматическую семантику: грамматические значения и грамматические системы языков мира. М.: РГГУ. 2011.
4. Услар П.К. Этнография Кавказа. Языкознание. Т. 5. Хюркилинский язык. – Тифлис : Управление Кавказского учебного округа. 1892.
5. Абдуллаев С.Н. Грамматика даргинского языка (фонетика и морфология). – Махачкала: Дагучпедгиз. 1954.
6. Жирков Л. И. Грамматика даргинского языка. М : Центр. изд-во народов С.С.С.Р. 1926.
7. Магометов А.А. Кубачинский язык. Исследование и тексты. Тбилиси.: Мецниереба. 1963.
8. Абдуллаев З.Г. Субъектно-объектные и предикативные категории в даргинском языке (к проблеме предложения). – Махачкала: Дагучпедгиз, 1969.
9. Темирбулатова С.М. Хайдакский диалект даргинского языка. Махачкала: Издательство типографии ДНЦ РАН, 2004.
10. Муталов Р.О. Глагол даргинского языка. – Махачкала: Издательско-полиграфический центр ДГУ, 2002.

11. Кадибагомедов А.А. Сравнительная морфология даргинского языка. – Махачкала: Издательство Политехнического института, 1999.
12. Van den Berg H.E. Dargi folktales. Leiden, 2001. 324 p.
13. Сумбатова Н.Р., Ландер Ю.А. Даргинский говор селения Танты: грамматический очерк, вопросы синтаксиса. – М.: Языки славянской культуры, 2014.
14. Daniel M., Dobrushina N., Ganenkov D. (Eds.) (2019). The Mehweb language: Essays on phonology, morphology and syntax (Languages of the Caucasus 1). Berlin: Language Science Press.
15. Forker D. A grammar of Sanzhi Dargwa (Languages of the Caucasus 2). Berlin: Language Science Press. 2020.
16. Мусаев М.-С.М. Словоизменительные категории даргинского языка (время и наклонение). – Махачкала: Дагучпедгиз, 1983.
17. Беляев О.И. Аспектуально-временная система аштынского даргинского // Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН. Т. VIII. Ч. 2. Исследования по теории грамматики. Выпуск 6: Типология аспектуальных систем и категорий / Отв. ред. В. А. Плунгян. — СПб.: Наука, 2012. С. 181-227.
18. Sumbatova N. R., Mutalov R. O. A grammar of Icarl Dargwa. München: LINCOM EUROPA. 2003.
19. Comrie B. Aspect. Cambridge, 1976.
20. Кибрик А. Е и др. (ред.). Багвалинский язык. Грамматика. Тексты. Словари. Издательство: М.: ИМЛИ РАН Наследие. М., 2001.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Представленная на рассмотрение статья «Система форм будущего времени в даргинских языках», предлагаемая к публикации в журнале «Филология: научные исследования», несомненно, является актуальной, ввиду рассмотрения грамматических особенностей одного из языков народов Российской Федерации, а именно автор обращается к исследованию глагольных форм, которые передают значение будущего времени.

Материалом для исследования послужили как собранные в разные годы в даргинских селениях полевые материалы, так и тексты художественных произведений даргинских писателей. Задачи исследования состоят в том, чтобы выявить все формы будущего времени, функционирующих в различных даргинских языках, дать их морфологическую характеристику, а также определить функциональные особенности данных форм. Отметим, что данные языки насчитывают чуть более 600 тысяч носителей, что делает более актуальной задачу их изучения и сохранения.

Работа имеет междисциплинарную направленность. Статья является новаторской, одной из первых в российском языкознании, посвященной исследованию подобной тематики в 21 веке. В статье представлена методология исследования, выбор которой вполне адекватен целям и задачам работы. Автор обращается, в том числе, к различным методам для подтверждения выдвинутой гипотезы. Используются следующие методы исследования: методы полевой лингвистики, метод дескриптивного описания, а также общенаучные методы.

Отметим скрупулёзный труд автора по проведению выборки иллюстративного материала. Данная работа выполнена профессионально, с соблюдением основных канонов научного

исследования. Исследование выполнено в русле современных научных подходов, работа состоит из введения, содержащего постановку проблемы, основной части, традиционно начинающуюся с обзора теоретических источников и научных направлений, исследовательскую и заключительную, в которой представлены выводы, полученные автором.

К недостаткам можно отнести отсутствие четко поставленных задач в вводной части, неясность методологии и хода исследования. Отметим, что вводная часть не содержит исторической справки по изучению данного вопроса как в общем, так и в частном.

Библиография статьи насчитывает 12 источников, среди которых теоретические работы как на русском, так и иностранном языках.

К сожалению, в статье отсутствуют ссылки на фундаментальные работы, такие как монографии, кандидатские и докторские диссертации.

Технически при оформлении библиографического списка нарушены общепринятые требования ГОСТа, а именно несоблюдение алфавитного принципа оформления источников.

В общем и целом, следует отметить, что статья написана простым, понятным для читателя языком. Опечатки, орфографические и синтаксические ошибки, неточности в тексте работы не обнаружены.

Высказанные замечания не являются существенными и не влияют на общее положительное впечатление от рецензируемой работы. Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов в процессе преподавания вузовских курсов теоретической грамматики и языкознанию. Статья, несомненно, будет полезна широкому кругу лиц, филологам, магистрантам и аспирантам профильных вузов. Статья «Система форм будущего времени в даргинских языках» может быть рекомендована к публикации в научном журнале.